

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Васильев В. Н., Стафеев С. К.** Компьютерные информационные технологии – основа образования XXI века // Компьютерные инструменты в образовании. – СПб. : Информационное образование, 2002. – № 1. – С. 3–7.
2. **Ильичев А. В., Петровский В. С., Яковлев А. И.** Прикладные проблемы системотехники. – М. : Машиностроение, 1995. – 240 с.
3. **Образование и XXI век:** информационные и коммуникационные технологии. – М. : Наука, 1999. – 191 с.
4. **Романов А. Н., Торопцов В. С., Григорович Д. Б.** Технология дистанционного обучения в системе заочного экономического образования. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 303 с.
5. **Тихонов В. П.** Открытое образование – объективная парадигма XXI века. – М. : МЭСИ, 2000. – 288 с.
6. **Яковлев А. И., Береговой Г. Т., Василец В. М.** Моделирование систем полуавтоматического управления космических кораблей. – М. : Машиностроение, 1986. – 280 с.
7. **Яковлев А. И.** Информационно-коммуникационные технологии в дистанционном обучении : доклад на круглом столе «ИКТ в дистанционном образовании». – М. : МИА, 1999. – 14 с.
8. **Яковлев А. И.** Информационно-коммуникационные технологии в образовании. – М., 2002. – 56 с.
9. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Информатизация как средство интеграции науки и образования // Философия образования. – 2008. – № 2(23). – С. 201–207.
10. **Шматков Р. Н.** Образовательные технологии и проблемы инновационного образования // Философия образования. – 2009. – № 2(27). – С. 52–58.

УДК 37.0 + 13

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Ю. В. Бельская (Новосибирск)

В статье обосновывается тезис о том, что изучение эволюции экономических учений должно основываться на анализе того, как трансформировались базовые понятия, представляющие собой предельные, философские основания организации знаний об экономической жизни общества. Ключевым из них является гипотеза о поведении человека. Для экономической теории как обобщенного отражения многообразных явлений хозяйственной жизни общества модель человека представляет

Бельская Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет». 630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.
E-mail: belska@fgo.nstu.ru

собой некий набор предпосылок, предположений в отношении его поведения. Модель человека в экономике – это инструмент анализа, некая аналитическая схема, сложившаяся на определенных исследовательских конвенциях и позволяющая судить о соответствующей научно-исследовательской программе. Результатами предпринятого в статье анализа являются выделенные характеристики модели человека в современной экономической теории, а также рекомендации по совершенствованию учебных планов подготовки экономистов в сфере высшего образования.

Ключевые слова: *экономическая теория, экономическое поведение, модель человека, экономический субъект, экономическое образование.*

THE PHILOSOPHICAL BASES OF UNDERSTANDING THE HUMAN ECONOMIC BEHAVIOR IN THE SPHERE OF ECONOMIC THEORY AND EDUCATION

Y. V. Belskaya (Novosibirsk)

The article is devoted to the analysis of the economic theories evolution from the point of view of some basic concepts. These concepts (the main one is the human behavior hypothesis) are philosophical bases for the knowledge about the structure of economic way of life of the society. From the point of view of economic theory, a model of human behavior is a set of preconditions, hypotheses about his/her behavior. It is an instrument of analysis, an analytical scheme which is based on certain research ideas and allows evaluating the corresponding scientific program. The article shows the main characteristics of this model in modern economic theory and gives recommendations about how to develop the curriculum of economic higher education.

Key words: *economic theory, economic behavior, model of human behavior, economic subject, economic education.*

Начиная с конца XX в., в специальной зарубежной и отечественной социально-экономической литературе предпринималось множество попыток осмыслить современный облик экономической науки. Стремительные изменения в социально-экономической жизни общества, связанные с ростом многообразия и усложнением форм взаимодействия между хозяйственными субъектами, определили возникновение множества новых теоретических направлений исследований, теорий, концепций.

Как свидетельствует развернувшаяся в специальных изданиях дискуссия, в экономической науке уже третье десятилетие наблюдается так называемый «методологический бум», который объясняется потребностью научного сообщества в рефлексии и самоидентификации [1–4]. Перемены, произошедшие в мировой науке во второй половине XX в., столь радикальны, что привычные представления об экономической науке, которые сложились еще в XIX – начале XX в. и воспроизводятся до сих пор стандартными учебниками по микро- и макроэкономике или истории экономических учений, дают весьма искаженный ее образ. Одним из значимых свидетельств такого несоответствия является протестное движение французских студентов и преподавателей (Ecole Normale Supérieure в Париже) против сложившихся тенденций в области экономического об-

разования, связанных с излишней формализацией знаний, его неоправданной математизацией, а также с отрывом теории от практики. По результатам изучения сложившейся ситуации официальная правительственная комиссия Франции рекомендовала шире знакомить студентов с различными исследовательскими позициями, больше часов в учебных планах отводить изучению истории экономики, смежных областей общественнознания – социологии, политологии, психологии и т. д. [5].

В отечественном научном сообществе экономистов также есть представители, поддерживающие «гипотезу кризиса» экономической теории (О. И. Ананьин, В. М. Полтерович и др.).

Наличие такого дискурса в зарубежной и отечественной теории актуализирует задачу философского анализа истории экономической теории, а также ее современного состояния. Представляется, что изучение современного состояния экономической теории не может ограничиваться простым обзором новых теорий, а должно основываться на анализе того, как трансформировались базовые понятия, представляющие собой предельные, философские основания организации знаний об экономической жизни общества. Одним из ключевых теоретических концептов экономической теории, претерпевающих значительные изменения, является представление об экономическом поведении человека, то есть модели его поведения. История экономической мысли демонстрирует большое разнообразие подходов к изучению поведения человека, а также использования множества характеристик поведения человека для объяснения общественных явлений.

Модель поведения человека является значимым компонентом любой исследовательской программы в рамках как экономической теории, так и многих других гуманитарных дисциплин. Таким образом, понимание особенностей, возможностей и границ исследовательской программы во многом зависит от знания принятой в ней модели поведения человека.

Вопросам построения моделей поведения экономического субъекта посвящено достаточное число работ. В. С. Автономов и А. Е. Шаститко [6–7] являются наиболее известными авторами, предложившими комплексное исследование моделей человека в контексте развития экономической теории, а также взаимодействия с другими общественными дисциплинами.

Считается, что модель человека в экономической теории – это некий набор предпосылок, предположений в отношении поведения субъекта в сфере экономических отношений. Модель человека – это инструмент анализа, некая аналитическая схема, сложившаяся на исследовательских конвенциях, а не комплекс реально наблюдаемых поведенческих характеристик. Выделяют несколько основных компонентов модели человека: выбор, существование предпочтений и ограничений, процесс оценивания, принятие решения на основе собственных предпочтений, ограниченность информации и рациональность [8, 9].

Как было отмечено выше, предмет и категории экономической теории в течении XX в. претерпевали существенные изменения в части выделения ранее неизвестных элементов. Эти процессы позволили экономической теории продвинуться вперед в анализе поведения экономического

субъекта и усложняющихся многообразных связей между ним и окружающей его социальной средой.

С начала XX в. в экономической науке господствует неоклассическое направление. Как отмечает А. Н. Нестеренко, «в первоначальных версиях неоклассической теории (А. Маршалл) нет ни общества, ни государства, ни культуры» [4]. В абстрактной реальности, не знающей транзакционных издержек, внешних эффектов и общественных благ, экономические отношения сводятся к взаимодействию атомарных субъектов, стремящихся максимизировать индивидуальную полезность в условиях ограниченности ресурсов. Такое представление соответствует модели «*homo economicus*» (экономического человека). Поскольку «экономический человек» изолирован от остальных людей, поддерживает с ними только отношения обмена и располагает совершенно независимой от других субъектов функцией полезности, то все ограничительные факторы сводятся для него к издержкам, которые он сравнивает с личной выгодой. Он подсчитывает ожидаемые стоимостные значения соответствующих показателей и принимает рациональные решения, при этом внешние, внеиндивидуальные, социальные воздействия не оказывают на него никакого влияния.

Во второй половине XX в. Г. Беккер и другие ученые смогли принципиально раздвинуть границы предмета экономической науки. Они показали, что многие формы человеческого поведения – семейные отношения, преступность, расовая дискриминация, политическая борьба и т. д. – содержат те же элементы, что и традиционная экономическая деятельность, поэтому многие явления социальной жизни общества могут быть объектом экономического анализа.

В 1980-е гг. в связи с развитием эволюционной теории, а также теории познания в экономической науке актуализировалась идея обусловленности индивидуального поведения социально-культурным контекстом (именно тогда стал использоваться термин «*embeddedness*» – укорененность). Под укорененностью понимается детерминированность экономического действия социальными отношениями.

Однако основной вклад в изучение связи между экономикой и обществом был сделан неинституциональной теорией, теорией общественного выбора и коллективных действий, показавших, каким образом максимизирующий свою индивидуальную полезность индивид связан с социальными нормами, институтами и какое влияние оказывает на него эта связь. Существование некоторых социальных институтов обусловлено транзакционными издержками, которых общество никогда не может избежать в условиях неопределенности, присущей экономической среде, ограниченности информации и необходимости защиты прав собственности. Права собственности, являясь основной категорией неинституционализма, носят исключительный характер в том смысле, что субъект может исключать других из доступа к благу, из которого он извлекает полезность. Нормы и организации, функционирующие в экономической сфере, обычно создаются для защиты прав собственности, и чем сложнее и разнообразнее их сеть, тем при прочих равных условиях эффективнее экономика.

Неоинституционализм сумел связать фундаментальные понятия экономической теории с социально-экономическим поведением человека в реальной жизни. Современная теория склонна рассматривать нормы и соглашения не просто как продукт усилий малых или больших групп, а как самодостаточный фактор, развивающийся по своей логике и подчиняющий человека. В отличие от модели *Homo economicus*, осуществлявшего свободный экономический выбор исходя из индивидуальных предпочтений, современный экономический субъект, представленный через теоретическую модель его поведения, оказывается опутан сетью экономических и социальных ограничений. Нормы и отношения имеют локальный эффект применительно к тем или иным группам и необязательно способствуют максимизации эффективности экономики в целом. Напротив, они могут вести общество в тупик, вознаграждая лишь небольшую группу людей за счет перераспределения национального богатства. Однако, как показал известный экономический философ XX в. Ф. Хайек, внешние ограничители человеческого поведения в виде норм, традиций и государственных законов, в конечном счете, подвержены конкуренции, точно так же, как и другие экономические блага. В результате эволюционного отбора остаются в силе лишь те ограничения, которые благоприятствуют обществу в целом.

Проблема доступа к информации при принятии решений экономическим субъектом также является значимым компонентом модели его поведения. Вообще проблема доступа к информации при принятии рыночных решений находилась в центре внимания теоретиков в течение всего XX в. Еще в 1921 г. Ф. Найт, развивая взгляды некоторых ученых XIX в., показал, что неопределенность – и, следовательно, риск для предпринимателя – неотъемлемая характеристика экономической среды. В 1960–1970-х гг. Дж. Стиглер, Г. Саймон и другие сформулировали идеи платности информации и ограниченности рациональности экономического субъекта, который не способен принимать оптимальные решения из-за незнания всех обстоятельств и связей. Примерно в то же время О. Тоффлер обратил внимание на то, что информация представляет собой весьма специфическое благо, связанное со способностью мгновенно распространяться и увеличивать совокупное знание экономического сообщества.

Поэтому еще одно отличие *Homo economicus* XX в. от его предшественников состоит в том, что он меняется в процессе и благодаря экономической деятельности. В 1980-х гг. теория рациональных ожиданий обратила внимание на несоответствие стандартной теории здравому смыслу в аспекте того, что экономический субъект якобы всегда остается неизменным и не учится на собственном опыте. Эта теория показала, что, напротив, субъекты хорошо приспосабливаются к изменениям в экономической ситуации и способны предвидеть. В отличие от «мэйнстрима», изучающего экономическое поведение в условиях равновесия на рынке, сторонники эволюционной теории считают равновесие краткосрочным и исключительным моментом во взаимодействии рыночных сил. По мнению эволюционистов, экономический субъект подвержен действию множества противоречивых импульсов, и тот путь, по которому он идет, в решающей степени определяется устоявшимися «правилами» поведения,

а также фактором случайности, играющим значительную роль в функционировании экономической системы.

Экономическая теория XX и XXI в. позволила лучше понять сущность рынка, который предстал перед исследователями гораздо более многообразным явлением, а участники рынка – более сложными субъектами («акторами») со сложными и противоречивыми мотивациями и действиями.

Обращение к проблемам организации знаний о человеке вызвано тем, что в настоящее время достаточно широко распространено мнение, что экономическая теория слишком упрощает человеческое поведение, зачастую сводя его к обычному расчету выгод и убытков, и тем самым не замечает в человеке человеческого. На протяжении XX в. философия и другие общественные науки значительно обогатили экономическую теорию различными представлениями о поведении экономического субъекта и его взаимодействии с внешней средой.

Представляется, что высшее профессиональное экономическое образование, направленное на подготовку специалистов в области экономического анализа, организации производства, теории рынков, управления персоналом в содержании учебных планов, должно интегрировать современные представления о поведении человека в сфере экономических отношений из различных общественных наук. Философский анализ соответствующей эволюции категориального аппарата экономической теории, в том числе моделей поведения человека, как одной из ключевых категорий, позволит осуществить методологическую рефлексию соответствующих тенденций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Блауг М.** Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / пер. с англ., науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. – М. : НП «Журнал Вопросы экономики», 2004.
2. **Ананьин О.** Экономическая наука: как это делается и что получается? // *Вопр. экономики.* – 2004. – № 3.
3. **Баумоль У.** Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию / *Вопр. экономики.* – 2001. – № 2. – С. –73–107.
4. **Нестеренко А.** О чем не сказал Уильям Баумоль: вклад XX столетия в философию экономической деятельности // *Вопр. экономики.* – 2001. – № 7. – С. 4–17.
5. **К вопросу** о так называемом «кризисе» экономической науки: материалы теоретического семинара ИМЭМО / рук. В. А. Мартынов. – М. : ИМЭМО РАН, 2002.
6. **Автономов В. С.** Человек в зеркале экономической теории. – М. : Наука, 1993. – 176 с.
7. **Шаститко А. Е.** Модели человека в экономической теории : учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М, 2010.
8. **Автономов В. С.** Модель человека в экономической науке. – СПб. : Экономическая школа, 1997. – С. 10–11.
9. **Самойлов В. А.** Социально-экономические основы компетентностного ориентированного образования // *Философия образования.* – 2009. – № 3(28). – с. 165–174.